

ВСЕ СТОРОНЫ ЗЛОСЧАСТНОЙ МЕДАЛИ

Иван Дмитриев

Иван Дмитриев

Все стороны злосчастной медали

«Accent Graphics communications»

2015

Дмитриев И.

Все стороны злосчастной медали / И. Дмитриев — «Accent Graphics communications», 2015

Карл Фишер, довольно успешный руководитель отдела крупной логистической компании, в прошлом занимался не совсем честными делами. Перевозя коммерческую технику через границу, он попутно брал груз в виде наркотиков. Это была опасная подработка, которая нажила ему не только друзей, но и врагов. Но Карл давно завязал и живет вполне обычной жизнью. Внезапно его бывший партнер просит помощи в транспортировке крупной партии запрещенных веществ, да и старая любовь напомнила о себе совсем не вовремя. И что же будет делать главный герой? Ему предстоит не только вернуться к криминальной стороне его прошлой жизни, но и попытаться понять, где друг, а где враг. Судьба готовит ему куда большее приключение, чем он ожидал.

© Дмитриев И., 2015

© Accent Graphics
communications, 2015

Содержание

Часть 1	5
Эпизоды моей жизни. Глава 1. Тень	5
Эпизоды моей жизни. Глава 2. По ту сторону	8
Эпизоды моей жизни. Глава 3. Оплата наличными	11
Эпизоды моей жизни. Глава 4. Покойся с миром	15
Эпизоды моей жизни. Глава 5. Короткий сон	20
Эпизоды моей жизни. Глава 6. Окно	22
Эпизоды моей жизни. Глава 7. Хлорид натрия	24
Эпизоды моей жизни. Глава 8. Si vis pacem, para bellum	27
Эпизоды моей жизни. Глава 9. Трансфер	29
Эпизоды моей жизни. Глава 10. Допустимая погрешность	33
Эпизоды моей жизни. Глава 11. Петля	35
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Иван Дмитриев

Все стороны злосчастной медали

Часть 1

Эпизоды моей жизни

Эпизоды моей жизни. Глава 1. Тень

Причины того звонка не были мне понятны. Около трёх часов ночи телефон, разрываясь полифоническими ритмами, с грохотом упал со стола. Я поднялся, не понимая, в чем дело, и сперва подумал, что это один из снов, которые иногда будят меня. Через секунду я заметил свечение на полу и шум вибрации. Я потянулся к телефону, ругаясь про себя о том, кто это здорово придумал звонить ночью. Хотя вдруг что серьезное.

На дисплее высветился её номер. Нельзя сказать, чтобы я был удивлен, ведь мы в своё время были довольно близки. Но с тех пор изменились и мы, и декорации вокруг.

– Алло, – полусонным голосом ответил я.

– Привет, – произнесла она как-то грустно, с лёгкой надеждой, как если бы я был последним, кто мог помочь.

– Да, доброе утро.

– Ой... Извини, ты, наверно, спишь.

– Уже нет. Что случилось?

– Ты..., – и тут она промедлила так, что я ярко вспомнил то, что нас когда-то связывало, все дни и часы, проведенные тогда вместе, – Ты, – она повторила, – Не мог бы меня забрать?

Я немного удивился, но, протягивая руку к рубашке, ответил:

– Откуда?

Через четыре минуты я уже стоял на улице под августовским небом. Слишком светло для ночи. Мотор грохотал, сетуя на то, что его посреди ночи с чего-то будят. Как и меня. Я же, в спешке выкуривая сигарету, уставился на фары и думал, чем обязан ей за неожиданное возвращение в мою жизнь.

Мотор перестал ворчать и плавно запел, а я, чтобы не уснуть, закурил вторую. Она назвала адрес на другом конце города. Я тогда подумал, что не знаю примечательных мест в том районе. Еще через минуту, проезжая по широкому проспекту, я восстановил в памяти очертания домов и улочек, обрамлявших названное место. Ничего там не было, одни жилые дома и пара продуктовых. Аллея, скамейки, памятник. Всё типично. Но ждать она будет не у аллеи, а чуть дальше, у остановки. Я заложил длинный правый поворот, и на секунду потерял ход мыслей. Дальше налево.

Стоило мне приблизиться к началу аллеи, почему-то брошенной посреди дороги, как я сразу вспомнил, что еще есть среди местных зданий. Она ждала меня недалеко от ресторана, где, конечно, стояло с полдесятка такси на любой вкус. Почему она позвонила мне? Я решил не спрашивать, тем интереснее.

– Добрый вечер, Карл, – она села рядом и улыбнулась. Ей не удалось скрыть грусть, если она того хотела. Она поправила свои роскошные волосы и откинулась на спинку сиденья, вздохнув.

– И тебе привет, – я отвернулся, просматривая траекторию для разворота, – Ты отсюда? – я кивнул в сторону ресторана.

– Нет. Мы встретились с подругой, погуляли, встретили знакомых, – она сделала короткую паузу, – Выпили... Не здесь. Потом пошли гулять...

Я не стал дальше выспрашивать про эту рутину:

– Так я обязан алкоголю за то, что ты меня вдруг вспомнила? – я слегка улыбнулся аляпадонок, а она немного нахмурилась, будто собираясь обидеться.

– Нет, что ты, нет.

(Хотя, пожалуй, всё было именно так.)

– Куда тебя отвезти?

– К тебе. Не хочу домой.

Да, конечно, я удивился, но ответил по-дурацки, как очень часто и нелепо говорят в таких ситуациях:

– Только у меня в квартире бардак.

– Ха, плевать.

Мы немного помолчали, пока светофор не остановил нас.

– Давно ты в городе? – спросил я.

– Две недели. Я... может быть, скоро уеду. Пока не совсем знаю, куда. Меня звали в Штаты, в Канаду... Ну, там нужны такие специалисты.

– Езжай в Канаду, там приятный северный климат, не расслабишься, – произнес я, точно зная, что сам бы за пределы своей Европы уезжать не стал.

– Ха, я тоже об этом думала.

Пользуясь паузой, я закурил, потому что глаза откровенно намекали на сон. Она прикрыла окно со своей стороны:

– Ты куришь?

– Нет, это жевательная сигарета, я дурачусь, – ответил и выпустил длинную полосу дыма в окно.

– Кстати, красивая машина. Ты такую и хотел раньше вроде.

– Ну вот, видишь, теперь это реальность. А почему ты приехала? – спросил я, зная, что здесь ей теперь уже точно не к кому приезжать.

– Не знаю... Просто.

– Ты всегда так говоришь.

Она улыбнулась в ответ, и я прочитал на её лице, что в этот момент она тоже начала вспоминать старую историю наших отношений.

Слегка засмеявшись, повернулась ко мне:

– Хаха. "Близость сближает", да?

По моей спине пробежали мурашки.

– Ну да, – я через силу улыбнулся и больше мы ни о чем не говорили до самого дома.

Прорезав новую линию на газоне, машина встала ровно под моим окном.

Когда мы вошли, я спросил:

– Кофе будешь?

– Нет, спасибо, я тоже очень устала, – и она заботливо посмотрела на меня.

Неужели глаза выдали мою усталость? Ну хотя да, в три с лишним часа ночи могли.

Мы оба пошли в спальню (она помнила, куда идти, ха), и я первым свалился на одеяло.

Она легла рядом, положив одну руку мне на грудь.

Мы долго лежали молча, потом она спросила:

– Почему ты отсюда не съедешь?

– Много хорошего связано с этой квартирой, многое я помню, – я улыбнулся, чтобы она тоже вспомнила.

– Прости.

Она прижалась ко мне еще крепче, и сонливость куда-то пропала.

– Я не могла тогда ничего решить. Слишком всё быстро и серьезно закрутилось.

– Я не виню тебя в этом. Ты говорила, что тебя нужно понять, я понял и отпустил. Да и выбора-то не было.

– Наверно.

И через пару секунд она приподнялась и впилась в мои губы. Она такая же на вкус, что и раньше.

А дальше всё, как в грустном романе о любви.

Утром нас разбудил её будильник.

– Мне пора на вокзал.

– Куда ты едешь?

– Неважно, – обронила она, зная, что важно, причем обоим.

– Давай я тебя отвезу.

– Не нужно, я сама дойду. Хочется прогуляться... Лето ведь.

Я не стал давить – знал, что она не любит, когда навязываются. А зря.

Она ушла, а я, закрыв дверь, понял, что только что перечеркнул своё прошлое. Я налил кофе, бросил сахар. Размешивая его, о чем-то думал, но мысли не ложились в ряд. Вылил кофе и пошел спать. Спустя пару часов я уже не мог точно знать, был то сон или прошлая жизнь навестила меня наяву.

Собираясь на работу, я нашел на одеяле её волос. Я скрутил его вокруг пальца и понял, что, кажется, проспал любовь. Обманчивая и ветреная штука. Черт.

Эпизоды моей жизни. Глава 2. По ту сторону

Одно дело – проснуться и не найти штаны, потому что вчера бросил их в стиральную машину, но забыл её включить. Другое – это когда ты встаешь и видишь, что стены твоей квартиры поменяли цвет, стол пропал, а шкаф постарел на десяток лет. А, стоп, это не моя квартира.

После минутного промедления я увидел на тумбе визитку "Motel 24" и сразу вспомнил, как здесь оказался. Бывают дни, когда моя квартира становится для меня невыносимой. Сотня квадратных единиц – это всё-таки много для одного. Хуже другое – её стены помнят то, что я сам рад бы забыть. Не потому, что плохо, а потому что хорошо, но непродолжительно. Жизнь потребления – это фальшивая жизнь. Зачем пользоваться чем-то на раз, если можно получить это навсегда? Так было и с вещами, и с людьми.

Я оделся и вышел из номера. Поперёк меток парковки стоял мой черный "Бьюик".

Да, видимо, вчера я был не в настроении.

Проехав сотню метров до полупрозрачной пристройки, я расплатился и выслушал пожелания по правильной парковке.

Телефон дал знать, что получено новое сообщение. "Перезвони, есть о чем поболтать". Безобидное сообщение, если бы не графа "От кого". В ней значилось имя Виктор. Имя хорошее, человек не очень. Я набрал номер и сказал:

– Заеду через пятнадцать минут.

Виктор когда-то был моим партнером по бизнесу. Или правильнее сказать работодателем. Лет семь назад я занимался коммерческой техникой: грузовики, строительные машины... В то время выгодным делом было возить их из западной Европы в восточную. Обратно тоже не приходилось ехать пустым, благодаря таким людям, как Виктор. Поток наркотиков, шедших в то время через любую границу, ехал через нее на колесах. Мир так устроен, что едва ли не каждый, зная о том, что может получить что-то, не прикладывая усилий, стремится это сделать. Из-за такого эгоизма таможенные служащие стали задира́ть цены за проезд "белых" машин (так их называли в честь порошка, который они везли). Поэтому на смену автопарку наркоструктур пришел едва ли не случайный транспорт. Ни одна таможня не работала в полную силу, поэтому шанс проскочить был велик. Водители, бравшие груз, делали это на свой страх и риск, ведь если ты попадешься, никакой связи с работодателем не установить. Повезет, если останешься жив.

Я подъехал к бежевому зданию с низкими окнами, над дверью которого красовалась широкая табличка "Офис продаж Уэслис порк". На входе глуповатая секретарша спросила меня о цели визита и, не удосужившись проверить информацию у руководства, мило похлопала ресницами и пропустила к начальнику офиса, коим, конечно, и был Виктор.

Увидев меня, он встал из-за стола, демонстративно отложив бумаги, видимо, чтобы показать важность встречи. Его фальшивая улыбка будто говорила: "Сейчас я предложу тебе абсолютно идиотскую хрень, парень, а ты опять всё сделаешь шикарно". Я улыбнулся в ответ, поймав себя на этой мысли.

– Кааарл! Сколько лет?

– Всего два года, – я пожал ему руку.

– Садись. Выпить хочешь?

– За рулем, так что кофе. С сахаром.

Он передал мои слова всё той же секретарше и сел напротив.

– Ты уже догадался, что речь пойдет о старых делах? – спросил он, немного прищурился.

На вид Виктору было около сорока пяти, хотя он был моложе. Редеющие волосы в смешении с лысиной и постоянно бегающими глазами за тонкими стеклами очков рисовали довольно противный образ. Ко всему прочему невысокий рост и растущий живот дополняли эту мрачную картину.

– Да. Только я не понимаю, ты готов обсуждать это по телефону, в офисе нет охраны – ты что, перестал бояться государственных структур и конкурентов?

Он слегка замешкался, облизнув верхнюю губу, отчего меня передернуло. Хорошо, что принесли мой кофе и можно было перевести взгляд на что-то посимпатичнее.

– Нет, просто на самом деле..., – короткая пауза, – у нас больше нет конкурентов, полиция тоже под нами – рынок перевозок этой дряни наш! – он едва ли не вскричал от восторга в конце фразы.

– Твой, а не наш, – поправил я его, осторожно потягивая горячий напиток, – я вышел из игры.

– Нельзя просто так выйти, – сказал он, и это выглядело, как угроза.

Я поднял взгляд и нахмурился, отчего его глаза убежали в сторону.

– Это сейчас угроза была или мне показалось, Виктор? – я хотел напугать его, и у меня это получилось – он вытер ладони о брюки и посмотрел из-под очков с виноватым видом.

– Нет, прости. Просто мне нужна помощь. Я думал, ты не бросишь старого друга в беде, – и он снова фальшиво улыбнулся, рассчитывая, что меня воодушевит факт дружбы с ним. Мерзкий подлый Виктор.

– Что от меня требуется? – я поставил кофе на стол и деловито закинул ногу на ногу.

– У тебя были связи на таможне, а скоро грядет большая поставка. Это будет шикарное дело. От тебя – только перевезти.

Я занимался этим делом не раз и не два, поэтому знал, что за простым "только" обычно может скрываться что угодно, что будет давить на мозг и создавать проблемы. Но пока мне давил на мозг нос Виктора, торчавший из-под оправы и вопрошающий дури. Давно сидит, видимо.

– В чем мой интерес? – спросил я и полез в карман за пачкой сигарет.

Виктор поднялся и перекинул живот через полстола, попутно сбив канцелярский набор. Он взял бумажку и написал на ней что-то, потом с улыбкой (уже искренней, но такой же мерзкой) показал мне. Пятизначная сумма в зеленых бумажках. Хм, неплохо.

– В чем подвох? – спросил я.

– Никакого подвоха! Маршрут Польша-Чехия.

– А мы-то каким боком тогда замешаны?

– Через Дойчланд везти проще, – он хотел показать, что чему-то научился в логистике.

– Тогда партия должна быть огромной, иначе где экономический смысл?

– Не такая уж и огромная, – он схватил тот же листок и дописал внушительное число в килограммах.

– И как я его повезу? Ты представляешь, сколько это?

– Не волнуйся, часть груза уже отправлена, – он горделиво сел в кресле.

– В сосиски что ли спрятал? – пошутил я, а его лицо стало серьезнее.

– В колбасу. Даже если с собачками полезут искать, можно списать лай на то, что это мясо.

Я, пытавшийся в то время прикурить от зажигалки, чуть не выронил сигарету от смеха. Какой же он тупой. Лицо Виктора стало на тон-два краснее.

– Ни одна машина не пройдет таможеню, – строго сказал я после того, как закурил, – так что, если есть время, разворачивай свои фургоны. Сколько их, кстати?

– Три, – буркнул Виктор и полез к телефону.

– В колбасу, а-а-а, – я снова закатил глаза, и улыбка растянулась во всё лицо.

Он мог доверять моему опыту и не только потому, что был туп, но и потому, что мне четыре года удавалось возить небольшие партии туда-сюда и не попадаться. Искусство.

Минут пять он о чем-то говорил с другим концом провода, то ругаясь, то переходя на полупшепот. Затем сел и сказал:

– Одна машина уже на другой стороне, ты ошибся.

– У тебя еще две здесь, так что рано радуешься, – я хотел задавить в нем радость.

Я никогда бы не стал впутываться в подобные грязные вещи, будь у меня что терять. А так – это хорошие деньги, азарт, полезные связи. Совесть давно молчит. Я – перевозчик. Мне плевать, куда дальше попадет эта дрянь. Люди, сидящие на ней, свой выбор уже сделали. Почему я должен о них думать?

– Придумай в следующий раз что-то получше, – добавил я.

– Учту. Ты берешься?

Времени на раздумья особо не было.

– Пожалуй, да. Когда надо выехать?

– Сегодня, – и он потер руки, думая, что я соглашусь абсолютно со всем.

– Послезавтра, не раньше. Мне нужно сделать пару звонков и найти технику. Я заеду сам, жди.

– По рукам! – и он радостно проводил меня до двери.

Я вышел на улицу и прищурился – солнце, кажется, тоже не имеет совести.

Эпизоды моей жизни. Глава 3. Оплата наличными

Она никогда не верила, что мне действительно снятся очень реалистичные сны.

Утро следующего дня выдалось пасмурным. Тучи со всех сторон обложили город, который теперь выглядел как ланч, на который вот-вот наденут металлический колпак. Да, поесть бы.

Добравшись до кухни, я обнаружил, что запасов еды как раз хватит на оставшийся до выезда день. Я пожарил бекон, кое-как нарезал овощей и добил получившийся завтрак черным чаем. Теперь предстояло поднять старые контакты. Вся информация по ним находилась в небольшой обувной коробке в шкафу. Всегда доверял бумажным носителям больше, чем любым иным. Простота никогда не сыграет злой шутки, если вы, конечно, не наделали сотню копий важной бумаги и не разбросали её по дому.

Четвертый сверху листок, после визиток приграничных мотелей и небольшой карты, был обрывком газеты, на котором ручкой было выцарапано "Юстин Радич, Польша, там. пост ***** " и номер телефона. Естественно, обсуждать транспортировку моего груза с начальником таможенного поста по телефону было бы опрометчиво и опасно, так что я решил воспользоваться одной из старых схем. После четвертого гудка я услышал спокойный низкий голос:

– Алло.

– Юстин? Как давно я тебя не слышал! Это Карл. Элен болеет, уже совсем плохо. Хотела тебя увидеть напоследок...

В трубке на несколько секунд поселилось молчание. Черт, кажется, схема не работает.

– Да, я бы тоже хотел её видеть, – ответил вдруг Юстин. Всё-таки помнит.

– Через пару дней будем недалеко от тебя. Звони на ее номер, я потерял свой телефон. Привет от Элен.

– Ей тоже... Понял, буду рад видеть вас. До связи.

Так, с прохождением Польши проблем быть не должно. Больше меня заботит Чехия. Кто-то говорил, что там новое руководство. Не уверен, что смогу найти знакомых. Ладно, придумаем.

Собрав нужные документы, деньги, докинув два фальшивых паспорта, я отправился к Виктору, который неприятно удивил меня, что билеты на самолет до точки назначения в Польшу я оплачиваю из своего кармана. Мол, оно потом само окупится.

– Вот здесь нужные адреса и телефоны, вот тебе одноразовая трубка для экстренных, на всякий случай. Легенду для таможни придумал?

– Всё схвачено.

Через четыре часа я сидел в аэропорту и ждал своего рейса. Не люблю самолеты. Если и летать, то рядом с пилотом. Когда я не вижу дороги перед собой, во мне возникает неприятное ноющее чувство. Не страх, но какое-то отсутствие контроля над ситуацией. Хотя, если бы мы начали падать, будто я смог что-то исправить.

Полёт прошел хорошо – я всю дорогу спал.

На выходе из здания аэропорта я взял рекламный буклет и газету, поймал такси и направился в мотель на другом конце города. Чем бы я занимался сейчас, если бы не эта работа? Да ничем. Сидел бы себе дома и скучал. Отпуск.

Расплатившись в мотеле за пару дней, я заказал ужин и ушел в номер. Ужин был паршивым. Дешевизна, которой притягивают мотели, отразилась и на еде. Консервы и порошковая пища – это не то, чем бы я хотел завершить длинный день.

Порошковая... Я взял газету и стал искать подходящую технику. На следующее утро у дверей мотеля стоял в меру старенький белый фургон с отваливающейся по бокам штукатур-

кой. Незаметный и большой. То, что нужно. Я залез в кузов и начал стучать по панелям, чтобы проверить их прочность. Прекрасно, проблем быть не должно. Я набрал номер Виктора.

– Мне нужно, чтобы это дерьмо было расфасовано в маленькие пакеты. Слышишь? Маленькие.

– Сейчас позвоню ребятам. Когда ты заберешь груз?

Мне вдруг стало жутко лень и захотелось на юг Франции.

– Через два часа.

– Ждем.

Ждем? Кто?

Я купил газировки в автомате и разложил вещи в кабине, предусмотрительно спрятав имевшийся металлический штырь под сиденье.

Я решил везти свой необычный груз под панелями кузова. Изобразю большой переезд. Фургон будет заставлен мебелью, и все слишком ленивы, чтобы разбирать этот хлам и смотреть. Надеюсь.

Я нашел карточку с адресом и понял, что ехать придется в какую-то складскую зону. Ну куда же еще?

По приезде меня встретили всего двое. Не называя своих имен, они попросили меня заехать в небольшой ангар, где в углу были приготовлены сумки. Единственной репликой были слова одного из них:

– Вот ключ. Погрузишь – выбрось. Есть дверь в конце ангара справа. Вот это, – он показал в сторону небольших бочек, – канистры с бензином. Тебя предупредили, что делать в крайнем случае?

– Да-да, – ответил я, желая поскорее избавиться от надменного тона незнакомца.

Да, предупредили когда-то давно. В случае, если место погрузки накрывала полиция, единственным выходом, по мнению организаторов, было сжечь весь товар и машину вместе с ним. Ты кидался к бензину, поливал им технику, сумки с добром, бросал спичку и бежал к спасительному запасному выходу, надеясь на тупость полицейских, забывших оцепить здание. Самое интересное ждало позже – никакой двери не оказывалось или ключ не подходил. Какая досада.

На этот раз всё было наоборот – и дверь была, и ключ подошел. Я вышел через нее и стал смотреть, куда в случае чего бежать. Поле. Гора металлолома слева, чуть подальше – мусор и куча чаек. Я захлопнул дверь.

На размещение чудо-пакетиков и подгонку панелей ушло около трех часов. Пару раз мимо ангара кто-то проезжал, и мне приходилось прогонять в голове сценарий на случай, если меня накроют. Ничего не происходило. Ближе к третьему часу, когда я уже прикручивал панели, на пару секунд я ощутил знакомый аромат духов. Её духов. Я, конечно, подумал, что нанюхался весёлого порошка, и в целях профилактики вышел на свежий воздух. Никого не было. Не хотелось бы стать наркоманом, поэтому я немного побродил у ворот ангара. Солнца видно не было, только яркий свет бил из-под туч. Будет дождь. С этой мыслью я вернулся назад и закончил работу.

Еще два часа и десяток бумажек местной валюты потерялись в разъездах по городу в поисках мебели. Наконец, к вечеру всё было готово. Я решил не растягивать транспортировку, поэтому около семи часов выдвинулся в сторону границы.

Заметив, что уже два дня не курю, я улыбнулся и достал сигарету. Пару раз мне казалось, что меня преследует темно-синий седан. Какой-то американец – "Форд" или "Шевроле", я не мог разобрать. Когда я приблизился к месту, где начиналась очередь, то с удовольствием обнаружил, что за мной никого нет.

Я достал второй телефон и поменял в нём карту. Это был "номер Элен". Я написал сообщение Юстину: "Всё хорошо, добрались до границы, стоим. Целую. Элен", посмеявшись над

контекстом. Через десять минут на противоположной полосе остановился большой джип, из задней двери которого вышел Юстин. Он был очень высокого роста; лицо, как я помню, всегда было бледным и выдавало какую-то дикую, безвылазную грусть. Он поправил светлые волосы, причесав их назад и начал обходить грузовик, чтобы сесть ко мне. Плейбой таможни, пых.

– Привет, Карл, – он протянул мне руку и слабо пожал мою.

– Здравствуй. Как ты меня нашел?

– Если ты не заметил, твой фургон – единственный в этой очереди грузовик.

Я посмотрел вперед, бросил взгляд в зеркало заднего вида, где уже собралось пять машин. Да, мой грузовичок был единственным в своем роде и торчал среди легковушек, как дерево посреди поля. Почему я раньше не заметил?

– И правда..., – сказал я.

– Очень рискованно было соваться на фургоне, учитывая недавние события, – Юстин говорил медленно, и такой темп в сочетании с низким голосом, наверно, очень нравился девочкам. Но мне иногда надоедало слушать окончание фразы, которую я уже прокрутил и дополнил в голове.

– Какие?

– Дай сигарету, Карл.

Я протянул ему пачку. Он закурил, откинулся на неудобное кресло грузовика и произнес:

– Сутки назад здесь проезжали три грузовика, везли мясо...

Холодный пот пробежал по моей спине, но я старался не подавать виду, что догадался, какому идиоту принадлежат эти машины.

– Первая прошла без проблем, вторая тоже. Но не успела она и сотни метров отъехать, как рвануло колесо. Пара наших пошла предлагать помощь..., – он затаился, – Ну и в общем весь диск, дорога, дверь, полкузова – всё в порошке.

По мне пробежали мурашки.

– Ну, сразу послали машину за первым фургоном, развернули его. Третий тоже поставили. У них наркота в мясо спрятана и у двух машин в колесо. Не знаю, с кем договоренность по провозу была, я не в курсе вообще. Завтра приедут сверху, будут разбираться, как первый фургон проверку прошел..., – он сделал паузу, – это, случаем, не твои машины?

Он повернулся и посмотрел так, будто я должен был знать.

– Нет, ты же знаешь, я не так работаю, – успокоил его и себя.

Идиот Виктор.

– Поэтому, – он бросил окуроч в окно, – мне немного придется поднять стоимость услуг. Я смогу убрать собачек на время твоего прохода, но досмотр, пусть и без пристрастия, будет. Это всё, что я могу сделать.

– Как изменится цена?

– Вдвое.

Терпимо.

– По рукам. Держи связь через "номер Элен".

– Хорошо, – сказал он и вышел. В ту же секунду подъехал его джип.

Я проводил глазами машину Юстина и нервно закурил. Я же говорил Виктору, что идея дерьмо. Кому он звонил, когда я посоветовал развернуть машины?

Чтобы вопросы не уходили в пустоту, я достал телефон и набрал Виктора. Ответом было то, что его телефон выключен. Шикарно.

Спустя час я был уже первый в очереди. Когда мне указали коридор, я, стоявший позади машины, медленно пошел к двери. В это время раздался телефонный звонок:

– Не успеваю увести собачек. Выкрутись.

Думать времени не было. Я открыл капот, вывернул крышку, под которую заливают масло и отложил в сторону. Быстро закрыл едва державшуюся металлическую пластину, сел за руль и завел мотор.

Масло, конечно, стало разлетаться по всему подкапотному пространству. Попадая на еще не остывший двигатель, оно белыми клубами дыма поднималась с разных сторон. В общем, выглядело очень эффектно. Штука в духе "Ой, у меня что-то с мотором!" удалась, и я пропустил две машины вперед.

Юстину тоже понравилась затея. Когда он позвонил, в его голосе слышались нотки веселья:

– Ну ты даешь, хаха.

– Стараюсь, – отвечал я, стирая масло отовсюду.

– Собак я уберу на время твоего прохода, всё в норме. Готовься к досмотру кузова.

Когда я проехал в зону досмотра, сотрудник таможни сказал мне:

– Сэр, откройте капот и двери кузова.

– У меня там мебель.

– Ничего страшного, мы разгрузим.

И действительно, не поленились разгрузить да еще и колеса проверить. Я стоял и с ехидной улыбкой наблюдал, как два человека пытаются выгрузить шкаф, который в Польше мне грузили четверо. Ну, пусть пытаются. Я оформил документы и вернулся к машине, в которой, тем временем, стоял человек и простукивал панели в надежде что-нибудь найти. Не нашел. После всех телодвижений с мебелью я купил масла на доливку и отъехал в сторону. Деньги для Юстина лежали в перчаточном ящике. Он пришел за ними через минуту.

– Карл, должен предупредить, что в будущем с прохождением границы с твоим грузом могут быть проблемы. Звони, если нужно будет. "Телефон Элен" я записал, – он говорил и доставал, не пересчитывая, полагающиеся ему пару тысяч долларов.

– Понял, спасибо. Будешь у нас – набирай, выпьем пива.

– До встречи, – мы пожали друг другу руки, и он ушел.

Я проводил его взглядом в зеркале заднего вида и с легкой дрожью заметил знакомые черты темно-синего седана. Он стоял в очереди на таможню. Жуткие дела.

Я залил масло и решил поскорее убраться от таможенного пункта. Был выбор – куда ехать. Через полсотни (или чуть больше) километров был большой город, в котором можно было, если что, быть всегда на виду. Ага, с фургоном, полным порошка. Поэтому я выбрал второй вариант – скатиться по прилегающей к основной дороге и переночевать в симпатичном мотеле на берегу. Дизель громко взревел, и я вдавил педаль до упора.

Добрался я без проблем. Оставив фургон прямо у входа в номер, я свалился на кровать и задремал.

Посреди ночи меня разбудил свет в окне и характерный звук мотора. Вооружившись кухонным ножом, я аккуратно открыл дверь и увидел свой фургон. И больше ничего. Двигатель работал, фары были включены. Я обошел его вокруг, но следов взлома или его попыток не было. Водительская дверь не была закрыта, и я осторожным движением открыл её.

На приборной панели лежала записка, на которой кривыми буквами было написано: "Беги".

Эпизоды моей жизни. Глава 4. Покойся с миром

Люблю кукурузные хлопья. Кто-то заливает их горячим молоком, кто-то – холодным. А я беру и ем так. Сейчас бы хлопьев.

Но чудная записка велела убираться. Я рассудил, то довериться ей будет правильным. Ведь если остаться, судя по записке, то можно нарваться на неприятности. Хотя лаконичность здесь неуместна. Тайный автор мог бы добавить, почему и куда бежать. Ну ладно, нужно скорее собраться.

Мне хватило двух минут, чтобы одеться (я встретил свой фургон в нижнем белье) и запечатать номер. Дорога была всего одна, так что, если бы незваные гости решили нанести мне визит, я бы непременно разминулся с ними. Так и произошло. Едва я отъехал от мотеля и последний дорожный фонарь остался позади, мне навстречу на большой скорости пронеслась машина. Седан! Я посмотрел в зеркало и увидел яркие красные огни позади машины. Останавливается. Благо во время моего отдыха прошел дождь, и мокрое покрытие не позволяло водителю седана делать резких движений. Это дало мне надежду на отрыв, и я вдавил педаль газа что есть силы.

Меня точно догонят, это вопрос времени. Что им нужно – я, груз? И кому – им? Нет конкурентов, Виктор? Ответы не придумались.

Нужно думать, что делать, когда мы окажемся на близком расстоянии. Оружия у меня нет (черт!), только железная палка под сиденьем. Скорость тем временем значительно увеличилась, и грузовик начало мотать из стороны в сторону. Лишь бы не слететь. Всматриваясь в темноту, которая едва разбивалась светом фар, я заметил, что по краям дороги то и дело появляются отбойники. Дорога двухполосная. Если не пускать седан на обгон, то при удачном стечении обстоятельств можно вытолкнуть его на отбойник. Иначе... Не хочу думать, что нужно этим людям от меня.

Я заметил свет фар в зеркале, который становился всё ярче. Фургон всё труднее держать на дороге. Чтобы позволить себе резкие маневры, я немного притормозил.

Следующая минута прошла в банальной игре "не пусти его вперед". Я повторял каждое движение седана, не давая ему обойти себя. Два раза чуть не слетел с дороги.

Спустя еще минуту я услышал удар, и обороты двигателя начали падать. Грузовичок стал сбавлять скорость, а я понял, что если единственная попытка скинуть седан с дороги не увенчается успехом, это конец. Поэтому я стал предельно внимательно следить за свои преследователем. Тот дернулся сначала вправо, я повторил, потом влево (обороты двигателя тем временем застряли на одной цифре) и резко ускорился, догоняя меня справа. Ну, теперь или никогда. Едва я увидел, что он приблизился, я резко повернул руль вправо, очень надеясь, что от таких выкрутасов не полечу следом в кювет. В тот же момент я увидел, что из окна на меня направлено дуло пистолета. Здорово. Всё произошло в одно мгновение: и два громких хлопка, и скрежет металла, и гул поднявшейся в воздух машины (внезапно начавшийся отбойник сыграл свою роль), и боль в правом боку. Я смог удержать фургон на колесах и лихорадочно начал думать, что вообще имею в итоге. А итогом было то, что я наконец-то избавился от преследователей, правда, получив пулю.

Замечательно. Не хватало загнуться.

Правой рукой я нащупал отверстие в своем боку и понял, что мне повезло. Я чувствовал металл. Боль была режущей и разбегалась от центра раны во все стороны. Кровь медленно лилась на сиденье. Я зажал рану рукой и начал искать глазами съезды с дороги. Встречных машин не попадалось, до города было около получаса езды, а с плохо работающим двигателем и того час. Не дотяну. Тут я подумал, что если бы верил в Бога, то сейчас помолился. Ха, отличный повод поверить.

На лбу выступил пот, меня зазнобило. Вспомнив, какие вещи есть в аптечке, я принял решение свернуть, как только увижу, куда. Хорошо, что такая возможность представилась. Через триста метров после мысли о Боге, я увидел дорогу, которая примыкала слева и уходила в лес. Тем лучше. Надеюсь, после эпичного полёта за пределы дороги за мной уже некому гнаться. Я положил обе руки на руль и изо всех сил потянул его влево. Фургон поддался, а кровь из раны, казалось, промочила уже всё вокруг. Жаль мою рубашку, мне она нравилась.

Пара поворотов в лесу позволили мне потеряться самому и уж точно сбросить возможных преследователей. Голова трещала, как будто через нее вдруг пустили тяжелый локомотив. Я заглушил мотор и наклонился в сторону аптечки.

Чем вытащить пулю? Гений хирургии не придумал ничего лучше, как извлечь её собственными пальцами. Не стану описывать этот процесс. Великолепно сильная боль. Я насыпал антибактериального порошка (он аж высыпаться из раны стал), кое-как наложил давящую повязку и, подавив тошноту, заставил себя проглотить ударную дозу жаропонижающего. Теперь лотерея – выживу или нет. Обидно умереть посреди леса в машине с мебелью.

Перед глазами всё поплыло. Последними движениями было то, что я медленно скатился в горизонтальное положение и почувствовал лужу крови на сиденье. Ноги позволили оттолкнуться и вытянуться в полный рост. Я закрыл глаза. Вот и всё. Занавес.

Когда я открыл глаза, то готов был встретить людей, которых давно уже нет.

"Привет, я Карл Фишер, помните меня?"

Комариный писк заставил поверить меня в то, что я жив. Хватило бы и этого доказательства, но зачем-то потребовалось меня кусать. Со второго раза, по ощущениям, я прибил виновника. Попытался подняться и не смог. Нашупал рану. Повязка сырая, но кровь не течет. Мне всегда везло. Теперь, пока голова приходила в себя, я шевелил пальцами рук и ног, что, как мне казалось, могло помочь кровообращению.

Больше всего мне сейчас хотелось задушить Виктора. Конечно, сначала я бы послушал, что он скажет, а потом... "Нет конкурентов."

Я попробовал сесть. Тяжело, но получилось. Голова немного закружилась. Я стал думать, почему меня хотели убить. Очевидно – из-за дури в моем фургоне. И раз они не стреляли по колесам, значит, не знали, где порошок или знали, но не хотели повредить фургон.

Порошок. Откуда они вообще про него узнали? Два варианта – Виктор и Юстин.

Первый мог сплоскать и не заметить, в то время как второй всегда был осторожен и аккуратен. Хотя когда речь идет о больших деньгах, никому нельзя верить. Я нашупал в сумке телефон, испачкал его кровью и поменял карту. Для экстренных. Я набрал номер Виктора. Выключен. Кажется, до него мне уже не дозвониться. Юстин. Пришлось снова менять карту в телефоне. Я набрал его и уже через два гудка услышал его монотонный голос:

– Да.

– Юстин, – я вздохнул от боли, – как дела?

– Нормально, жду проверки. А ты как?

В голосе не было ни нотки удивления! Будь он замешан в этом, ему бы пришлось изумиться моей живучести. Хотя вдруг это блеф.

– А я вот жив. Не знаешь, что со мной было?

– Нет, Карл. У тебя есть основания подозревать меня в чем-то?

– Получив пулю непонятно от кого, перестаешь всем доверять.

Он сделал паузу.

– Понятно. Ты запомнил того, кто стрелял? Из чего? Был ли у этого человека транспорт?

Даже если бы Юстин играл против меня, верить всё равно сейчас некому. Ничего не случится, если я расскажу ему то, что он знает.

– Тёмно-синий седан. Проходил вашу таможню после меня. Не знаю, сколько в нем людей. Один или два, не больше.

- Где он сейчас?
- Валяется в яме у дороги.
- Понял. Я посмотрю, что могу сделать для тебя.
- Сколько я тебе буду должен?
- Выживи, и когда-нибудь тоже мне поможешь.
- Спасибо, Юстин.

После этого я вылез из кабины. Ну как вылез, почти что выпал. Оценивая ущерб, заметил, что почти остался без бампера, правый борт помялся и был исцарапан с характерными синими полосами. Хуже – в правой двери виднелось два красивых отверстия от пуль. А где вторая? Вторая угодила в тоннель коробки передач, чудом её не задев. Мне и правда везет.

Заклеив дырки лейкопластырем, я решил проверить кузов, готовясь к худшему.

Открыв двери, едва не получил по лбу светильником, который выпал и разбился.

Мебель была поцарапана, но главное – панели ни на миллиметр не изменили своего положения. Это радует.

Вспоминая, что машина была вскрыта у мотеля (очень искусно, раз следов не было), я поймал себя на мысли, что мог совершать маневры пустым, то есть без главного груза. К счастью, добравшись с отверткой до ближайшей панели, я убедился, что зря боялся. Товар был на месте. Телодвижения было совершать не больно, пока не приходилось поворачиваться или поднимать правую ногу.

Я начал разворачивать фургон, понимая, что придется его сменить. Обороты двигателя по-прежнему плавали. Решение съездить к месту аварии было мной отвергнуто, так как был шанс нарваться на полицию или живых преследователей. Я пересчитал деньги и понял, что в Чехию с такой суммой ехать бесполезно. А еще нужно было найти новый транспорт. Ох, Виктор, если ты еще жив, я возьму с тебя двойную цену.

Вырулив на вчерашнюю узкую дорогу, я ответил на звонок Юстина:

– Слушаю.

– Карл, есть новости. По неофициальной информации машина принадлежит местным рэкетирам. Сами они не возят, но крышуют перегонщиков. Кажется, ты слегка наступил им на горло.

– Спасибо, Юстин, я так и думал, – солгал я.

– Держи меня в курсе.

– Понял.

Ага, держать в курсе. Разобраться бы, что к чему.

Через час с небольшим я прибыл в город, где никого не знал. Первое, что я с радостью сделал – позавтракал в первой попавшейся забегаловке. Или поужинал, я потерял счет времени. Конечно, предварительно я поменял одежду, но после еды рана дала о себе знать, так что мне пришлось сделать перевязку прямо в туалете. Старую одежду я выбросил. Эх, рубашка.

Я умылся, привел себя в относительный порядок и стал думать, что делать дальше.

Нужны были деньги. Наличности почти не осталось, но я придумал, что делать.

Час потребовался на то, чтобы снять гараж в тихом районе города. Вытолкнув мебель, которая после этих движений превратилась по большей части в дрова, я заперся изнутри и стал разбирать панели. Рана ныла и намекала, что нужно бы отдохнуть, но времени у меня не было. Два раза кровь начинала своё путешествие по бедру и ноге, и это стало хорошим намёком на перерыв. Я закурил, разместившись на диване, и с удивлением обнаружил, что его внутренняя часть представляет собой отличную нишу для хранения чего-либо. Удачным оказался и тот факт, что моё отношение к мебели выломало небольшую картонную пластину, и, если бы вы полезли искать наркоту в диване, непременно бы уперлись в неё. Пластина отодвигалась похитрому, и мне пришлось немного повозиться, прежде чем понять, как.

Проверив, как поживает рана, я продолжил крутить винты. Ноющая боль сменилась покалывающей, и я принял это как хороший знак. Минут через сорок груз успешно перекочевал из-под панелей в диван.

Дело шло к вечеру, и всё, что я успел сделать – купить недорогой, но красивый костюм.

Переночевать я решил в том же гараже на диване, стоимость которого возросла в сотни раз.

Утром я посетил местное отделение крупного банка.

– Добрый день, – мило улыбнувшись начал я, – мне нужна ссуда под залог автомобиля.

Сотрудник банка спросил марку, цвет и состояние фургона. С последним, конечно, сложно вышло, но я виновато улыбнулся и сказал:

– Удовлетворительное.

После осмотра мне сказали, что за такой экземпляр готовы выдать долларов пятьсот. Забавно.

Я попрощался с веселыми банковскими работниками, мысленно послав их к черту.

У банка меня встретил мужчина лет сорока, который спросил:

– Что, парень, деньги нужны?

– Ага, – мне пришлось изобразить потерянный вид.

– Пойдем, есть люди, готовые помочь. Получше этих банкиров.

Мы повернули за угол и спустились в подвальное помещение. Я, на всякий случай, подвигал торсом, чтобы понять, смогу ли быстро двигаться в случае чего.

Мужчина постучал кулаком по металлической обшивке мощной двери и крикнул:

– Клиент!

Дверь открылась, и меня пригласили войти. Широкоплечий бугай обшарил мои карманы и извлек паспорт и ключи. Далее я прошел по небольшому коридору и оказался у другой большой двери. Бугай открыл её и хлопком по спине пригласил войти. В комнате находилось еще двое охранников и ростовщик.

– Садитесь, – предложил он, и по его взгляду я понял, что это обязательно.

Из боковой двери (да сколько их тут?!) вышел знакомый мне бугай и отдал ключи и паспорт ростовщику. Тот быстро глянул страницы моего документа и спросил у охранника:

– А где машина?

– У банка.

– Пригони, не стой.

Бугай вышел, а ростовщик обратился ко мне:

– Мистер Хофманн, я готов поделиться с вами деньгами на одном из трех условий. Первое – машина и 12 часов – 2 тысячи, второе – машина и 24 часа – 4 тысячи, третье – машина, паспорт и 24 часа – 6 тысяч. Выбирайте. Надеюсь, вы знакомы с методами обращения с невежливыми клиентами.

– А без паспорта никак? Мне нужны 6 тысяч, – я прикинулся дурачком и замялся.

– Нет. Не стоит тратить моё время.

– Хорошо, я согласен.

Ростовщик сделал жест охраннику, который вышел и спустя минуту вернулся с пакетом.

– Здесь шесть тысяч, мистер Хофманн. У вас сутки. Не пытайтесь глупить, мы всегда сможем вас найти.

Я поблагодарил ростовщика-негодяя, отыгрывая роль идиота, и вышел из подвала.

Когда массивная дверь захлопнулась я едва сдержал смех. Найдут они меня. Мистер Хофманн, хыхыхы. Поддельные документы – это всё-таки полезная вещь.

С этой мыслью я поймал такси и направился в хороший отель, чтобы как следует отдохнуть на последние личные деньги.

По пути в отель мой телефон зазвонил. Доставая его из сумки я понял, что всё-таки зря так смело обращался с раной – она заныла.

На дисплее был неизвестный номер. Я ответил:

– Алло.

– Добрый день, вам знаком Виктор Стэвидж?

Меня передёрнуло.

Эпизоды моей жизни. Глава 5. Короткий сон

Мир иногда преподносит мне приятные сюрпризы. Но этот звонок был не из таких.

– Виктор Стэвидж? – я переспросил, оставляя себе пару секунд на обдумывание стратегии ответов. Что бы ни случилось, буду смешивать правду и ложь. Что-то они всё равно знают, – С кем я говорю?

– Вас беспокоят из окружного отделения полиции. Виктор Стэвидж был найден убитым вчера около полуночи. Сейчас мы отработываем возможные мотивы преступников, а вы, судя по его записям, были знакомы.

Каким, черт его дерит, записям?!

– Да, это так, – я старался сохранить нейтральный тон, – Как это случилось?

– Этого мы пока не можем сказать. Вы сейчас в городе? Есть пара вопросов.

– Нет, я в отпуске. Катаюсь по Европе. Могу ответить по телефону.

– Не все, – он замешкался, и я услышал шорох листов бумаги, – к сожалению, можно задать так. К примеру, вам известно каким-либо образом число 126? В его записной книжке напротив вашей фамилии стоит это число.

– Понятия не имею. Знаю только, что оно чётное... кажется. И делится на шесть. Странные у вас вопросы.

– Мы можем рассеять недопонимание, если вы нанесете визит в наш участок.

– Боюсь, пока это невозможно. Я купил плавки и ближайшее время проведу в бассейне с красотками.

– Жаль. Но я всё равно отправил вам "приглашение". Всего доброго.

– До свидания.

Виктор мёртв. И что теперь делать с грузом? Есть ли у получателей мои контакты? Не стану ли я следующим трупом?

Череду вопросов прервал звонок с того же номера:

– И, кстати, забыл сообщить. Принадлежащий вам "Бьюик Рoadmaster", цвет черный, номер кузова *****, регистрационный знак ***** – сгорел. Красивая машина была. Сочувствую. Справку можете забрать в пожарной части, – он подождал, надеясь, что моё молчание прервется, и продолжил: – Я думаю, нам всё же стоит встретиться.

Я бросил трубку. Сначала в переносном смысле, потом в прямом. Спружинив от дивана такси, она ударилась о пол и развалилась.

Твою мать! Я любил эту машину. Одна из немногих вещей в моей жизни, которые меня радовали.

Разместившись в отеле, я начал думать, что могло пойти не так. Виктора убили не просто так – это понятно. Почему он говорил, что рынок наш, а теперь лежит холодным манекеном? Что он не учел?

Одному было сложно выстраивать схемы. Я вспомнил о Юстине и подумал, что он тоже может оказаться втянутым в эту историю. Если, конечно, не является инициатором всего произошедшего дерьма.

От собственного бессилия я выругался вслух.

Слежки я за собой не замечал. Но это не означало, что её не было. Как минимум, ребята ростовщика должны были проследить, как и куда я трачу деньги. Я планировал убраться из города на следующий день, чтобы им осталось только хлопать глазами и радоваться фальшивому паспорту и убитому фургону. А еще оставалась дурь. 126 фасованных мешочков в диване на краю города. 126! Что еще записывал Виктор?

Я принял решение встать завтра пораньше и вернуть долг. Домой ехать не хотелось. В Чехию тоже не особо. Проблем с ростовщиком на фоне общей картины тоже не возникало

желания иметь. Такие ребята дают большие суммы просто так, а потом вырезают тебе почку в качестве оплаты. Жуть.

Черт, черт, черт. Это западня. Я в тупике, и кто-то медленно подбирается сзади, чтобы решить всё раз и навсегда.

От этих мыслей захотелось курить. Одна сигарета, вторая, третья. Если я и не умру от пули, то от рака легких вполне могу.

Ночь прошла плохо. Я долго не мог заснуть и пару раз вскакивал с постели, готовясь обороняться. Рана то и дело ныла, создавая на моём теле пот. Холодный и обильный. Так и до сумасшествия недалеко.

Ростовщик был недоволен, что я вернул долг вовремя. Небрежно кинув ключи к моим ногам он произнес:

– До свидания, мистер Хофманн.

Ну я тебе это припомню.

Целый день я провел в городе. Я пытался сообразить, как лучше поступить далее.

За это время в моем желудке побывал один лишь кофе. Мозг отказывался придумать схему, которую бы я посчитал идеальной. Что-то подсказывало мне, что пока я остаюсь в городе, я жив. Поездка в Чехию – это капкан, ловушка, смерть.

Проходя вечером по набережной, я вдруг обнаружил в себе чувство покоя. Хорошая у меня всё-таки жизнь, интересная. Сейчас бы только избавиться от лишних проблем, закончить это дрянное дело и можно жить. Да, чувствуя петлю на шее, всегда вспоминаешь о жизни. В остальные дни это просто рутина.

Я закурил и уставился на воду. Что-то подступило к горлу, слёзы стали наворачиваться на глаза, но я вовремя вспомнил, что мальчики в таком возрасте не плачут. Бросив окурок в воду и пронаблюдав, как его уносит течением, я медленно побрел в сторону отеля. Было уже прохладно, и я сунул руки в карманы брюк, сжав их при этом в кулаки. Вечер хотелось растянуть и остаться в нем еще надолго.

Поднявшись в номер, я стал медленно нехотя раздеваться. Пройдя в основную комнату, я увидел женский силуэт в кресле. Я включил свет.

– Привет, Карл.

Ух ты.

Сказать, что я не ожидал её появления в этой истории – ничего не сказать.

Эпизоды моей жизни. Глава 6. Окно

Правила этой жизни – ставить больше вопросов, чем давать ответов.

– Привет, Элен.

– Нам нужно срочно поговорить...

– Как ты нашла меня и как попала в номер? – я прервал её, застёгивая обратно рубашку.

– Это не так важно.

– Знала бы ты, что со мной происходит, так бы не думала.

– Я знаю, Карл, в том и дело.

Я замер, и моё лицо изобразило разом все возможные вопросы. Я явно недооценил необычность моей жизни.

– Эээ..., – начал было я.

– И про наркотики, и про Виктора.

– Кто ты?

Она поправила прядь.

Как же ты изменилась, Элен. Длинные волосы теперь были убраны наверх, и только одна прядь спускалась по правому виску. Глаза не были привычно подведены. Всё, что осталось – это их цвет. И сидела она как-то иначе – прямо. Грудь была закрыта платьем серо-молочного цвета без декольте. Совсем скучно. Губы, на которых я раньше часто видел улыбку, изменили форму так, будто никогда не отражали никаких эмоций. Я понял, что настоящей Элен я никогда не знал.

– Скажем так, – она привстала и направилась ко мне, – я работаю на правительство. Всегда работала.

"В Штаты, в Канаду..."

Пазл начал складываться, но чего-то не хватало.

Она остановилась совсем близко и посмотрела на меня своими чудесными голубыми глазами. Мне же захотелось броситься в бездну и скрыться ото всех. Всё потихоньку начинало вставать на свои места.

Она сделала попытку поцеловать меня. Я повернул голову и пошёл в сторону минибара.

– У вас не получилось меня убрать. Зато с Виктором вышло иначе.

– Карл! – она зло крикнула в мою сторону. – Это не наши люди. Выгоднее посадить дилера, чем убить.

– Я не дилер, я всего лишь вожу попутные грузы.

– В виде наркоты! Ты знаешь, на сколько ты сядешь? – она изменила тон, и теперь её голос звучал немного сочувствующе.

Я налил себе полный стакан бренди.

– Мне плевать, это лучше, чем смерть.

– Никто еще не гарантировал тебе жизнь.

Я вопросительно посмотрел на неё.

– Сдай все источники и контакты, и мы сможем гарантировать..., – она не успела закончить.

– Ничерта вы не сможете, – я закричал и громко поставил стакан на тумбу так, что часть содержимого выплеснулась наружу.

Элен вздрогнула и испуганно посмотрела на меня. Раньше я никогда не был с ней груб.

Спустя десять секунд тишины я подошел к ней и обнял за плечи.

– Прости, Элен.

– Карл... Мы не успели помочь Виктору.

Я посадил её на кровать и принес воды. Мне нужно быть осторожнее со своей раздражительностью.

Когда она успокоилась, я услышал следующее:

– Мы вышли на него, как только он решил торговать по-крупному.

– Да, он никогда не блистал умом.

– Прижать его ничего не стоило, и через некоторое время он заключил с нами сделку. Эта крупная партия позволила бы нам разом накрыть всю сеть. Но Виктор пожадничал и решил попутно прихватить себе лишнего, обманув поставщиков. Естественно, тем это не понравилось, и они решили, что слишком опасно и ненадежно вести с ним дела. Поэтому тебя хотели убить.

Я прервал её:

– Смотри, а во мне пуля была, – и оголил правый бок.

Она без интереса посмотрела и продолжила рассказ. Ах ты ж!

– Не будь ребенком, Карл. Мы следили за тобой от самого аэропорта.

– И не смогли убрать синий седан?

– Я же предупредила тебя.

– А, это была ты.

Тут я кое-что вспомнил и спросил:

– Элен, ты была в том ангаре в Польше?

– Да.

– Тебя выдал парфюм, – я улыбнулся. Мне всё-таки приятно было её видеть. – Какие имена еще вам известны?

Мне очень не хотелось услышать знакомое имя, но.

– Юстин Радич.

– Так он связан как-то с мафией?

– Нет. Единственный, кто был честен с тобой?

– Похоже на то, – мне было искренне его жаль. Но, вспомнив, что должен ему, спросил: – Я могу сделать что-нибудь?

– Вряд ли. Он ответит в полной мере.

Этого я не хотел.

– Тогда я не пойду на сделку.

– Я передам это.

Минут пять мы сидели в тишине.

– Почему ты пришла?

– Это неофициальный визит.

– Забота? – я ухмыльнулся и получил легкий удар в плечо.

Я закурил и подошел к окну, за которым внизу расстелился быт города: люди шли с работы и на работу, влюблялись и женились, переезжали. В общем, жили.

– Знаешь, – паузы появлялись случайно, – я ведь и правда... любил тебя. А ты... меня?

– Карл. Давай не об этом.

Самое важное в моей жизни оказалось игрой. Теперь и умирать не жалко. Люблю я такой драматизм.

В дверь постучали.

– Ты ждешь кого-то? – спросила Элен.

– А ты?

И мы оба поняли, что дела плохи.

Эпизоды моей жизни. Глава 7. Хлорид натрия

Смысл жизни иногда можно понять в одно мгновение. Или его отсутствие.

– Карл, у тебя есть оружие?

– Ну, вам же виднее должно быть, – съехидничал я.

Она строго посмотрела на меня, и я мысленно согласился, что шутить не время.

Я вспомнил об оставленной в машине металлической трубе, которую я называл штырем. В сумке оставался кухонный нож. Элен взглядом дала понять, что позволяет мне орудовать им в целях обороны.

В дверь постучали второй раз. Еще сильнее. Я прикинул, что если расположусь справа за дверью, то останусь незамеченным. Элен придется открыть дверь. Они, конечно, будут искать меня, поэтому не тронут её. Очень надеюсь.

– Расплети волосы.

– Что?

– Так на тебя не обратят внимания.

– Глупости.

Конечно, глупости. Просто так ты сексуальнее.

Она сделала то, что я велел. Потом, открыв дверь, изобразила сонный голос:

– Добрый вечер?

Вошедший первым схватил её за руку и провел в комнату.

Я дёрнулся, но выходить было рано.

Второй гость остановился в проходе и решил проверить ванную комнату, которая при-
мыкала с противоположной стороны. Держа в правой руке пистолет, левой он начал открывать дверь ванной комнаты. Медлительность этого джентльмена позволила мне совершить быстрый выпад в его сторону. Нож вошел в правую часть шеи, немного выше ключицы. Кровь быстрыми струйками начала обливаться всё вокруг, а незнакомец пошатнулся и уперся спиной в дверной косяк. Тело его было повернуто теперь ко мне и он, уходя на тот свет, решил забрать меня с собой – пистолет смотрел ровно на меня. Может быть, я успел бы выбить его или навалиться на стрелка, но ужасный грохот и непонятный удар в комнате отвлекли меня. Элен! Но с ней всё было в порядке. Каким-то образом ей удалось оглушить первого гостя вазой.

А через секунду мне пришлось заново пережить и гулкий хлопок, и красное пятно на одежде. Только теперь оно виднелось по середине живота. Твою мать!

Стрелок улыбнулся и замер, продолжая заполнять прихожую кровью. Я же, отшатнувшись назад, скатился по стене напротив него. Боль на этот раз оказалась стягивающей. Вся живая часть моего живота стремилась заполнить образовавшуюся пустоту. Туда, похоже, затягивало и моё сознание. Меня тряхнуло, глаза стали слипаться. Элен, подбежавшая в тот момент ко мне крикнула:

– Карл!

– Да, Элен, – попытался ответить я, но понял, что слова потерялись в глотке, не найдя выхода.

Я закрыл глаза и провалился в бездну. Именно ту, о которой недавно мечтал.

Представьте, что вам снится пустой сон. Совсем пустой. Нет ничего, кроме темноты. Вы явно сидите на стуле, но не можете этого увидеть. Нельзя встать, нельзя повернуться. Да и было бы чем поворачивать. Тело не ощущается, но вы непременно уверены, что оно здесь. Если бы вы могли опустить взгляд, увидели бы ноги. Но вы не можете.

Не знаю, каждый ли находящийся на грани проходит через это, но мне пришлось. Это жутко, и всё, что вы знаете – нужно ждать. Непонятно чего, непонятно когда. Ожидайте. Вас вызовут.

Я очнулся в палате. Не было комаров, чтобы доказать, что я жив, поэтому их писк заменил аппарат, измеряющий пульс. Пип. Пип. Пип. Надоедливый.

Белые стены. Зачем? Было бы приятнее увидеть цветные. Белый я и так увижу. В конце тоннеля, гыгы.

Элен сидела слева от меня и вскочила, едва я открыл глаза:

– Слава Богу, ты жив, Карл!

– А я... – я начал было фразу, но вовремя понял, что едва открываю рот. Тогда я напрягся и продолжил: – А я и не собирался пока...

Договорить не получилось. Улыбнувшись, я будто задел тягу, связывавшую уголок рта и рану в моем брюхе. Элен это заметила.

– Не трать силы, – заговорила она шаблонными фразами, – Тебе сделали две операции и...

Она не успела договорить.

– Уходи, – смог осознанно произнести я.

Она побледнела и непонимающе взглянула на меня. А мне её было не жаль.

– Уходи, – теперь уже только на выдохе сказал я.

Она убрала руку, протянутую к моей голове. Губы разомкнулись и тут же вернулись в обычное положение. Ничего не говоря, она повернулась и медленно пошла прочь. Тем лучше.

Какое-то время я лежал и просто смотрел в потолок. Потом в голове начали появляться мысли. В моей жизни не было ничего фундаментального, чем я мог бы гордиться. Я слишком привязывался к людям, к вещам. Да, наверно, у каждого есть предмет, хранящий воспоминания. Наткнувшись на него, будто окунаешься в лучшие моменты жизни, какими бы они на самом деле ни были. А дальше предмет возвращается на место, и человек продолжает жить повседневной рутинной до очередной подобной находки.

Нет, у меня не так. В одном артефакте прошлого я жил, на другом ездил на работу. Третий был лучшей и вообще самой яркой частью моей скудной на впечатления жизни. Третий – это Элен, разумеется. Где та грань, перейдя которую, близкое становится безразличным? Не могу судить, что оторвало меня от Элен – её ложь, моё самолюбие, гордость, эгоизм? В любом случае, часть моей жизни перестала меня интересовать.

Осталось продать квартиру, и я стану человеком без прошлого. Так лучше.

В это время в палату вошла медсестра.

– Вы очнулись, это очень хорошо, – произнесла она каким-то наивно детским тоном, меняя сосуд с раствором в моей капельнице.

На бэйджике было написано "Вэл".

Не знаю, как у меня получается, но в девушках я всегда в первую очередь рассматриваю глаза. Их цвет, форму ресниц, движения зрачков. Это интересно. И это отличает девушек друг от друга больше, чем губы. Или грудь. Или ноги. Хотя, и без них никуда. Обратив внимание, что у Вэл все интересующие меня части тела на месте, я понял, что как мужчина пока точно жив.

Она же, кажется, заметила, как я уставился на нее и слегка покраснела. Смущается. До чего мило.

– Что вы делаете, – пауза и перевод дыхания, – сегодня вечером? – спросил я и с наглой улыбкой уставился на молоденькую медсестру.

Она же хихикнула и ответила:

– Сейчас я позову доктора.

Через пару минут вошел доктор. Он расспрашивал меня про боли и сказал, что я везунчик.

Еще пара дней прошла в скучном лежании на постели. Только на пятый день мне разрешили встать. Каждый шаг сперва приносил тупую боль, но вместе с Вэл, которая была при-

ставлена ко мне как сиделка, я научился не замечать эту боль. И она начала утихать. Вообще, мы много говорили. Обо всём. Я, конечно, не стал рассказывать о тёмной стороне своей жизни, надеясь и сам её когда-нибудь забыть. Вэл легко переносила моё первоначальное неумение долго говорить (доктор сказал, что у меня какая-то ерунда с левым легким, а я даже не запомнил названия), и старалась угадать, что я скажу далее, когда я брал паузу на вдох. С ней было здорово. Но это другая история моей жизни – новая, о ней я, быть может, еще расскажу. А пока нужно было закрыть старую.

Спустя две недели после моего пробуждения я набрал номер Элен и сказал:

– Я согласен на сделку.

Эпизоды моей жизни. Глава 8. Si vis pacem, para bellum

Хорошая новость – я бросаю курить.

На следующий день меня посетили двое коллег Элен. Сама она не пришла. Я около трех часов (отвлекаясь иногда на чай) рассказывал под диктофонную запись всё, что знал об этом бизнесе. Кто поручал мне дело, каким был груз, как я провозил его через границу. Всё.

В самом конце, когда люди в красивых пиджаках начали собираться, я спросил:

– Что будет с Юстином? Я шёл на сделку только с условием смягчения его участи.

– Мы не располагаем подобной информацией, – сказал один из них, и оба направились к дверям.

Я сделал паузу, потому что перестал понимать, водят ли меня за нос или так сотрудничают.

– Подождите! Что мне теперь-то делать? – я искренне не понимал.

– Набирайтесь сил, отдыхайте. С вами свяжутся.

Здорово!

Три часа я придерживался плана "лежите и не напоминайте о себе", но на четвертый набрал Элен:

– Мне нужно увидеться с Юстином.

Он не изменился. То же безразлично-грустное лицо, те же волосы, которые он поправляет назад. Тот же бас. Ни капли злости в глазах.

– Привет, Юстин, – осторожно начал я.

Он сидел передо мной в тюремной форме.

– Здравствуй, Карл. Так ты решил завязать?

Я понял, что это упрёк моей болтливости.

– Они всё и так знали. Следили за мной от самого дома, – оппонировал я.

– Сплоховал ты в этот раз.

– Тебе тоже не стоило мелькать на трёхтонном джипе около фургона с наркотой.

– Ну, что верно, то...

– Я пошёл на сделку с условием смягчения тебе приговора. Или условий.

– Спасибо. Но что толку, Карл? Стоит мне выйти отсюда, как меня уберут. Я, знаешь ли, ни с кем не делился. А за всё нужно платить, – он откинулся на спинку стула и сложил руки за головой.

Его последняя фраза спровоцировала секундную дрожь.

– Я бы на твоём месте тоже поберег себя, – добавил он и посмотрел прямо мне в глаза.

Минуту мы сидели молча.

– Ты бы сам не стал просить, – начал я, зная, что хоть что-то делаю верно, – но я принес тебе кое-что.

Я выложил перед ним капсулу с цианидом, который для меня любезно раздобыла Вэл.

– Спасибо, – сказал Юстин и улыбнулся. И в этой улыбке было всё: умиротворение, покой, радость. "Плана Б" не будет. Решение лежит на столе и умещается в спичечный коробок.

– Береги себя, – повторил я его слова, оказавшиеся ни к месту.

– До встречи, Карл.

Мы пожали друг другу руки и разошлись.

Через два дня в палату пришли новые люди. Они провели инструктаж и дали мне новые документы. Теперь я гражданин другой страны и ношу другое имя. А усы можно?

Мне сообщили, что через неделю я покину страну. До этого я буду жить в квартире, которую мне щедро выделяют.

Через три дня, уходя, я сказал Вэл, которая, конечно, погрустнела:

– Я вернусь за тобой. Дождись.

Она обняла меня и проводила до входа, где я сел на заднее сиденье комфортного седана.

Что ж, новая жизнь, вот она.

Но ничерта не изменилось. В палате у меня хотя бы была Вэл и белый потолок. В этой квартире потолок был коричневый. Всё-таки белый лучше.

Мне запрещено было покидать пределы квартиры. Всё, что я услышал от людей, которые меня сюда привели: "Ждите".

Жду. Продукты приносили раз в два дня. В одно и то же время. От этого режима и невозможности выйти я начал чувствовать себя арестантом. Зато улучшил навык готовки. В четырех стенах больше ничем особо и не заняться.

Так прошли обещанные оставшиеся четыре дня. На пятый день ничего не изменилось. И на шестой. И на седьмой. Тогда я решил, что раз депортировать меня не торопятся, можно позволить себе тоже нарушить правила.

На восьмой день моего заключения в апартаментах, я попробовал выйти на улицу. Я медленно открыл дверь и осмотрелся. Коридор выглядел пустым и представлял собой прямой проход. Справа было окно и дверь (видимо, запасной выход). Слева же за дверьми со стеклом виднелась лестница. Я жил на втором этаже, который целиком был отведен под мою квартиру. Красота. Аккуратно прикрыв дверь, чтобы не было слышно щелчка, я медленно пошел вдоль стены по коридору. Ни в нем, ни на лестнице я никого не встретил. Хорошо меня охраняют.

На улице светило солнце. Недавно прошел дождь, и потому казалось, что оно греет сильнее, чем обычно. Раньше я бы закурил.

Наличности у меня не было.

Пришлось потратить двадцать минут, чтобы найти скупщика ценностей. Шикарные японские часы ушли по цене ширпотреба. Ну ладно.

Дальше всё было просто – я хотел навестить Вэл.

Зайдя в цветочный, я спустил все полученные деньги на огромный букет тюльпанов. Ей понравится.

Выйдя на улицу, я вдохнул полной грудью (я наконец-то мог это сделать!) еще теплый, но уже осенний воздух. Замечательно. Жизнь продолжается. Хочу мороженого.

Из-за угла вывернул черный "Кадиллак" и, быстро набирая скорость, двинулся параллельно мне. Ага.

"Привет, я Карл Фишер, помните меня?"

Эпизоды моей жизни. Глава 9. Трансфер

Душно. Мы уже час идем по этим джунглям. Не совсем вижу, что там справа от нас. Слева внизу – мелкая река без течения. Нас с ней разделяет пара метров склона и высокая трава. А что в ней – черт знает. Я слышу, как там то и дело шныряют мелкие зверьки. Птицы, резко взлетая, всегда выбирают направление к реке.

– Долго еще, Джим?

– Полтора километра.

Не успел "Кадиллак" поравняться со мной, как я представил свои последние секунды – автоматная очередь и привет. Это в лучшем случае. Мне не очень хотелось снова лицезреть дуло, мило отправляющее меня к праотцам, поэтому я закрыл глаза. Не сдавливал веки, но и не подглядывал. Просто закрыл. Ну, вот и всё. Машина остановилась, и я услышал мелодичный, но в то же время грубый грохот мотора. "Одна, две, три..." – я про себя начал считать секунды. Стекло стало опускаться. И...

Ничего не произошло.

– Ты так и будешь стоять с закрытыми глазами, как дурак? – услышал я размеренный красивый бас, – Рот еще открой.

Я разомкнул веки. На заднем сидении корабля на колесах сидел Юстин. Не в тюремной форме, не в одежде служащего. На нем был черный костюм.

– Прокатимся? – спросил он будто бы в сторону.

Такой поворот событий не мог не заинтересовать. Прости, Вэл, в другой раз. Как Юстин оказался здесь и как вообще нашел меня?

Немного страшно. Зная, что тебя ждет смерть, хотя бы не оставляешь иных вариантов. А тут – что?

Я устроился на кожаном диване рядом с Юстином.

– Выбрось этот веник. Не люблю запах цветов, – произнес он и откинул голову назад.

Этот веник стоил мне японских часов, но спорить я не собирался – букет оказался на тротуаре, я почувствовал себя тем ещё козлом, и мы резко тронулись вперед. Тёмное стекло вернулось в привычное положение, хотя я не видел, чтобы мой коллега дотрагивался до какой-либо ручки. Через минуту он сказал:

– Наверно, у тебя есть вопросы.

А их было и правда немало. Однако я пока молчал, пытаюсь прикинуть, что со мной будет дальше и куда следует черненький автомобиль.

– Юстин... Разве ты не под стражей?

– Нет, – и он улыбнулся, замечая, что я удивлен.

– Как так?

– Это был, скажем так, – он помедлил, – нуууу, не спектакль, но что-то вроде.

– И две пули в моем теле – реквизит?

– Это не наше.

– А чьё?

– Есть третья сторона. Нужно бы тебе всё рассказать. Будешь? – он протянул мне пачку дорогих сигарет. Я взял одну и прикурил от его зажигалки. Он тоже закурил.

– В общем, я не просто начальник поста, я контролирую производство и сбыт. По сути я всегда являлся поставщиком. Виктор и подобные ему – перекупщики.

Я всегда знал, что есть кто-то "выше", кто всё контролирует, но подозревать скромного таможенника идеи не было. Получается, рассказывая полиции о каналах распространения, я сдавал посредников. Но ведь на Юстина тоже могут выйти. И почему тогда я еще жив?

– Куда мы едем?

– Сам увидишь.

– Я выдал все каналы, связи. Почему я жив? И не на скотобойню ли мы едем? – отшутился я, надеясь, что это не окажется правдой.

– Ты уверен, что ты говорил с полицией?

– Ну, не совсем с ней, но с госструктурами..., – замешкался я.

– Да? И ты даже видел удостоверения? – он прищурился, выпустив быстрый поток дыма.

– Нет, но Элен сказала...

– Она обманула тебя один раз. Думаешь, не смогла бы второй? – он снова улыбнулся. Ему явно веселее было знать куда больше, чем знаю я.

– Объясни всё, и давай не будем играть в "Догадайся, Карл", потому что я ничего не понимаю.

– Всё просто, – он бросил окурочку прямо на пол, – Те ребята и Элен работают на меня. Единственный настоящий представитель закона звонил тебе по поводу Виктора. Кстати, он уже больше не позвонит, будь уверен. Стрелявшие же в тебя – это такие же мелкие сошки, как и Виктор. Просто оказались они круче, чем он. Вот и вышло так, что вы получили по голове.

И правда, почему я ни разу не усомнился в правдивости слов кого-либо о себе?

Я закурил вторую, подумал и спросил:

– Так, а почему я еще жив? Твое имя было упомянуто в разговоре с потенциальным копом, что говорит о том, что я ненадежен, – я решил играть смело, но дойти до истины.

– Ты прав, – он специально сделал паузу, – Но нужно посмотреть, так ли ты хорош, как кажешься, прежде чем пускать пулю в лоб.

– Четыре года смотрел же. А вообще, опасно. Как-то ты рискованно ведешь партию.

– Карл, ты ежеминутно на мушке. Подойди к полицейскому участку с бумагой о чисто-сердечном признании, и ты труп. Теперь уже точно.

Такая новость должна была вроде бы привести меня в ужас или заставить волноваться, но на самом деле мне было всё равно. На мушке в шаге от смерти? Ок. Наверно, сейчас просто нет времени для рефлексии.

– Карл, а ты ведь и правда очень живучий, – вдруг сказал мой собеседник, – Почему?

– Мне очень везет, – я пожал плечами.

Мы помолчали, но мне стало скучно.

– Юстин.

– Да?

– Ты любишь орехи?

– Что?

– Ничего, белка-наркодилер, гыгы.

– Ты меня немного пугаешь. С тобой точно можно вести дела?

– А мармелад любишь?

– Карл!

– Ладно, ладно.

До конца поездки на моем лице держалась широкая идиотская улыбка.

Когда-то давно у меня был кот. И звали его Кот. Ну, удобно же. Помню, как-то я готовил обед, а Кот сидел на столе с равнодушным выражением (лица? морды?). Я тогда еще спросил его, что он думает о китайской философии. Он спрыгнул со стола и ушел. Вообще, такие односторонние разговоры мы заводили часто. Я спрашивал что-то, а Кот меня игнорировал. А потом он вообще пропал. Не удивлюсь, если Юстин скоро скажет, что это он спёр Кота или что Кот работает на них.

Наверно, в глубине души я сейчас боялся исхода, но, судя по мыслям, какой-то механизм в голове включился, чтобы это скрыть.

Едем долго. "Кадиллак" иногда покачивается на неровностях.

– Юстин, когда мы приедем?

– Часа через два.

Утомительно. Ладно. Вдруг это дополнительные два часа моей жизни, нужно использовать их разумно. И я заснул.

Мне приснился Кот в китайской шляпе, который сидел ровно передо мной и светил страшными зелеными глазами. Да, именно такие сны меня будят.

Я проснулся, зная, каким будет следующий вопрос Юстину.

– Вы меня никакой дрянью не пичкали?

– Плохо спал? – он изобразил ехидную улыбку.

– Есть такое.

– Почти приехали.

Вскоре мы остановились.

– Ты поедешь в Латинскую Америку.

– Не поеду, – моё настроение еще не закончилось.

– Тогда скажи, куда тебе выстрелить, – подыграл Юстин и продолжил, – Побудешь экспедитором или вроде того.

– А зачем туда ехать?

– Обмен иностранным опытом, – он поправил волосы.

– А проблем не будет?

– Нет. Их рынок сбыта не пересекается с нашим. Но на всякий случай ты получишь оружие.

Наконец-то!

– В чем моя роль?

– Её по сути и нет. Ты едешь не один – всю основную работу сделают другие. Можешь, конечно, посмотреть, как там осуществляют транспортировку. Ну или еще что.

Юстин повернулся и извлек из бокового отсека ключи.

– Держи. Как выйдешь, иди направо. Потом поверни налево. Третья от стены машина – твоя. В перчаточном ящике документы и деньги. В багажнике под правой панелью пистолет. Патроны там же. Удачи.

Дверь открылась, и неведомая сила вынесла меня из черного седана, который тут же быстро исчез.

Я оказался на небольшой улице не знакомого мне города. Солнце было ярко, но куда-то мимо. Я осмотрелся. Улица была пуста. Деревья, фонари, жилые дома. Где-то впереди, по левую руку, виднелась витрина магазина. По её виду нельзя было сказать, открыт он или нет, работает ли вообще и что там продают.

Я пошел направо вдоль дома из темно-красного кирпича. Через, может быть, тридцать метров, я заметил узкий проход налево (если бы на улице было на что смотреть, я бы его непременно пропустил). Шириной он был метра полтора. Машина бы здесь не проехала. Я насторожился. Подвоха всё ещё можно ожидать. Медленно проходя между стен, от которых несло сыростью, я про себя выругался, что до сих пор не завел личного оружия. Через пару метров проход расширился и привел меня во внутренний двор. На необозначенной парковке (или вообще тротуаре) стояли три автомобиля. Забавно, но было два варианта, который из них мой, но, посчитав Юстина расчетливым человеком, я пошел к тому, что был третьим от проема, из которого я вышел. Это был старый синий "Мерседес". Ключи не подошли, но я попробовал еще раз, и замок поддался. Так, в ящике всё на месте. Нужно проверить багажник. Но сначала я завел машину. Мотор громко заработал.

В багажнике не оказалось обшивки вообще (расчетливый Юстин, ага), зато пистолет и патроны были на месте. Крышка багажника упала мне на спину и больно ударила. Чтоб её!

Я сел и начал рассматривать содержимое ящика. Бумажная карта, наличные, паспорт, билет на самолет, десерт в вакуумной упаковке (вот так забота). Нужно было проделать путь в 297 километров, прежде чем подняться в воздух. Я вздохнул и начал выворачивать руль.

Хорошо, что "Мерседес" не был обделен радиоприемником, так что первый час скучать не пришлось. Когда местные частоты наскучили, я выкрутил уровень громкости на ноль и заметил пару капель на лобовом стекле. Через минуту ударил дождь такой силы, что мне пришлось свернуть на обочину – щетки стеклоочистителя просто не справлялись. Бонусом стал тонкий водопад, пробивший путь в правом углу крыши. Я поскорее достал все бумаги из перчаточного ящика и переложил их на колени. А больше и некуда.

Дождь бил по кузову с огромной силой, и иногда казалось, что вместо капель с неба летит щебень. Я рискнул приоткрыть окно и хотел закурить, но вспомнил, что вроде как бросил. Да и нечего было.

Через три минуты дождь сбавил темп так же резко, как и набрал до этого. Еще через десять прекратила напоминать о себе даже мелкая морось. Я вышел из машины размять ноги и обнаружил, что перестали гореть фары. Спасибо, Юстин, за машину. Хотя на помощь пришел старый метод. Я сжал ладонь в кулак и тремя ударами заставил правую фару гореть. С левой так не получилось.

Я сел за руль и хотел было вывернуть на дорогу, как проезжавшая мимо машина свернула в мою сторону, преградив всякое перемещение. Интересные дела.

Эпизоды моей жизни. Глава 10. Допустимая погрешность

Герои книги рано или поздно должны умирать. Ну, конечно, если это не детская сказка. Если бы я писал историю о себе, то всё закончилось бы на второй странице. Реальная жизнь преподносит куда больше поворотов сюжета, чем воображение.

Едва машина остановилась передо мной, я быстро перенес правую руку на пистолет и резким движением сдернул его по направлению к себе. Зарядил. Жду. Из преградившей дорогу машины вышел человек. Я положил пистолет на правую ногу и немного подвинулся к окну, грубым тоном спросив:

– Какие-то проблемы?

Незнакомец немного выставил ладони перед собой, показывая, что безоружен. В правой руке было что-то вроде конверта или нескольких бумаг. Кивнув головой, я показал, что позволяю подойти, что этот человек и сделал.

– Мистёр Радич приносить извиненья за плохой состояние машины, – на ломаном английском произнес незнакомец, подавая конверт, – Отшкодованье.

Я не очень-то понял, что такое отшкодованье, но сообразил, что конверт содержит компенсацию от Юстина.

– Компенсасьон? – передразнил я курьера, пытаясь изобразить французский. Хотя это слово наверняка не так произносилось.

– Да, – уверенно ответил полиглот.

Я забрал конверт и жестом велел незнакомцу скрыться. Эх, а я был готов в него обойму высадить, если что. В конверте оказалась тысяча долларов мелкими купюрами. Я достал телефон и набрал Юстина. В ответ услышал дикий шум и наугад сказал:

– Обязательно быть поляком, чтобы наняться курьером, мистёр Радич?

– Иначе не передать было, не ной, – ответил он металлическим голосом.

Я отложил телефон и начал разгонять доживающий свои года "Мерседес" по идеально ровной дороге.

С какого-то момента жизни я начал признаваться в себе в страхах. Не бояться бояться что ли. Зная свои страхи, можно потихоньку натаскивать себя на безразличие к ним. Боюсь ли я смерти? Вот, наверно, главный вопрос сейчас. Боюсь ли? Ответа не было.

Не было также понятно, почему я еду в Америку и что там забыл. Есть спецы, пусть и занимаются этими делами. Кстати, какими – этими?

Цинизм в моей жизни всегда возрастал пропорционально случавшемуся дерьму, потому что никаких выходов, кроме рационально-практических никогда не было. Медитация не поможет вам рассчитаться с долгами, не положит на лопатки негодяя, решившего обчистить ваши карманы в переулке. Всё это кажется простым со стороны, но, побывав в ситуации, где думать нужно в первую секунду, понимаешь, что только реальными действиями можешь что-то изменить.

Поймав себя на мысли о занудстве, я снова пожалел, что не запасся сигаретами. Поэтому я заставил свой мозг работать в ином русле. Шутки. Заходит как-то раввин в банк и...

...И тут мою историю оборвал знак остановки для отдыха. Отлично, нужно перекусить. Направив синее корыто по съезду с дороги, я придумывал, чем бы поужинал. Стейк с кровью. Любите мясо?

Но стейка в кафе у дороги не оказалось. Пришлось довольствоваться другими видами блюд. Кофе оказался хорош. После третьей чашки я откинулся на приятную спинку стула и обнаружил, что прятать ствол за спиной слишком неудобно. Я вышел в туалет, где стал перекладывать оружие в разные положения: сбоку, спереди, снова сзади. Номер был спилен неровно, и металлическая стружка поцарапала мой бок. Выругавшись, я зажал её ногтями и отломал.

Неплохо было бы приобрести кобуру, хотя как-то опрометчиво, ведь при любой спорной ситуации с законом оружие придется выбросить. А значит, и кобуру. Жалко.

Я разместил пистолет спереди, в стиле эдаких уличных гангстеров, очень надеюсь, что он не продырявит мне чего-нибудь.

Вернувшись за столик, я начал садиться и тут же почувствовал, как ствол уперся мне в ногу. Да, не лучшая идея была. От ёрзаний в поиске лучшей посадки меня отвлекли два типа, крутившиеся вокруг моей машины. Один осматривал колесо, другой возился с чем-то сзади. Я быстро встал из-за стола, но старался не привлекать внимания, поэтому обычным шагом пошел в сторону выхода. Будучи подростком, я иногда представлял себе бандитские разборки, поэтому часть поведения в таких ситуациях пришла из того времени. Я вышел из кафе и обнаружил, что кроме нас троих на парковке никого не было. Вроде. Мне давным-давно говорили, что если уж достал пистолет, то стреляй, нечего им махать. Этому совету я, конечно, не следовал.

– Эй! Чего это вы тут забыли? – крикнул я, доставая оружие. Я вёл себя, как черный парень на окраине Бруклина, не иначе.

Один из негодяев, тот, что возился с задней частью машины, резко выпрямился и отошел от машины на шаг. Второй медленно приподнялся от колеса и повернулся ко мне.

– Это ваша машина?

– Моя, – кофе разгонял моё сердце до скорости безумия, – Если в течение минуты я не узнаю, кто вы такие и чего тут крутитесь, поймаете пулю.

– Тише, тише, – незнакомец продолжал с таким видом, будто я был под чем-то.

Наверно, со стороны так и правда казалось, – Мы хотим поговорить.

– Не о чем говорить. Отвали от машины, – тон мой натурально напоминал уличного хулигана.

– Спокойно, мы...

Он полез в карман пиджака, и тут что-то щёлкнуло в моей голове, будто мысли с разгона ударили в череп. Я быстро наклонил пистолет и спустил курок. Песок у ноги незнакомца разлетелся в разные стороны, а движение руки смотревшего на меня стало быстрее. Через долю секунды я заметил медленно появлявшуюся грань серебристого пистолета. Ну, это мне почему-то всё казалось медленным, ведь на деле всё решалось в секунду. Это требовало от меня реакции, и я выразил её тремя выстрелами по негодяю. На этот раз все пули достигли цели и построили треугольник с кровавыми вершинами где-то в районе груди. Незнакомец сделал полшага назад и, будто оступившись, упал на спину. Теперь очередь второго. Он, впрочем, решил последовать примеру первого, но полез уже не в пиджак (его у него просто не было), а за спину. С ним получилось почти так же, хотя дело потребовало всего одну пулю. Голова. Как попал, не знаю. Меня никто не учил стрелять.

Так. Сейчас все сбегутся на выстрелы, нужно убираться. Так, так, так. Открывайся, дверь! Удар ногой помог замку. Спустя три секунды мотор взревел, как, наверно, никогда не делал, и я оставил этому месту только пыль и разлетевшиеся от пробуксовки камни.

Что же теперь делать? Аэропорт для меня закрыт, судя по всему. "Мерседес" уже достиг такой скорости, что сам был готов взлететь. Судя по шуму, я и правда взлетал.

Нужно набрать Юстина. Едва я взял в руку телефон, на нем высветилось сообщение от того, кого недавно я называл белкой-наркодилером:

"Живо поворачивай назад и едь к кафе, идиот."

Эпизоды моей жизни. Глава 11. Петля

– Джим, стой! – я замер на полусогнутых и прислушался, – За нами кто-то идет.

– Сюда, парень, – ответил Джим, и мы свернули в заросли у реки.

свернул на обочину и остановился. Возвращаться? Что будет после?

Голова будто бы вибрировала или шаталась вправо-влево, хотя на самом деле была на месте. Я попробовал думать, не вышло. Зато вышел сам. Из машины. Головокружение заставило едва ли не упасть на капот синего чудовища, но, используя кузов в качестве опоры, дополз до обратной стороны, где через метр начиналась трава и спуск с дороги. Тошнота подошла к горлу, и трава изменил а цвет. Упав у задней двери машины, я вытер губы рукавом и кое-как открыл переднюю, откуда вытащил бутылку воды. Выпив половину за раз, я отдышался. Голова медленно переставала трещать. Вставать не хотелось, думать – тем более. Деревья. Черт, я, наверно, испачкал рубашку о кузов. Ладно.

Пока ветер раскачивал лес впереди меня, из груди пыталось выбиться отчаяние или крик совести – непонятно. Я убил двух людей. Но этот факт не заставил меня быть или убиваться. Поэтому то отчаяние так и осталось в груди. Во что же я превратился?

Этот вопрос тоже не проделал прямого пути к моему сердцу.

Я откинул голову назад. Темп дыхания стал нормальным, и мне показалось, что я засыпаю. Открыв глаза, я подумал, что прошел час или около того. На деле же это были всего две минуты.

Я решил подняться, и мне это удалось. Я бросил воду на сиденье и стал обходить машину сзади. Поравнявшись с багажником, я подумал, что неплохо бы зарядить пистолет. Найдя вторую обойму, я так и поступил.

Сел за руль. В машине явно жарче, чем на улице. Что делать?

Генератор мыслей только-только начинал свою работу, и потому мне пришлось немного посидеть, прежде чем что-то придумалось. Поеду назад. Что может быть плохого?

Я развернул "Мерседес" и поехал в обратном направлении. Чем ближе я был к месту встречи, тем чаще пробегала мысль о плохом результате. Она брала начало в середине головы и спускалась по спине, вызывая пот. Не нужно было разворачиваться.

Пистолет грелся на солнце рядом с бутылкой воды. Я свернул через встречную полосу, совершенно плевав на знаки. Вот уже и кафе. Я сбавил ход. У здания стояло два грузовика, какая-то малолитражка и черный "Кадиллак". Рядом с ним стоял человек в костюме, который держал руки на поясе и смотрел в сторону кафе. Предположение о том, что это Юстин, подтвердилось, когда этот человек, увидев мою машину, повернулся и, быстро подняв камень, швырнул мне его в стекло. Я машинально убрал голову в сторону, хотя камень прилетел с пассажирской стороны, оставив вмятину в виде паутины.

Выходить не хотелось, но я вышел. И не взял пистолет. Юстин, большими шагами приветствуя меня, сказал что-то вроде "Какого хрена ты творишь?" и ударил меня кулаком в нос. Я не успел отреагировать и упал в сторону машины, испачкавшись песком. Юстин резко повернулся к кафе и закусил кулак зубами.

Я встряхнул головой и понял, что боль вернулась. Вставая, я не хотел встречать сотню слов гнева, и потому решил помолчать. Кажется, кровь пошла. Повернувшись к машине за салфеткой, я заметил, что движения стали медленнее. Кожа вокруг носа горела. Убрав кровь, я встретил уже не такой злой взгляд Юстина.

– Что ты делаешь? – спросил он, разводя руки в стороны.

– Меня хотели убить.

– Кто, мать твою?

– Эти двое, – я показал в сторону еще лежавших на земле тел.

– Эти? Это твои напарники. Что за бред?

Забавный поворот.

– Напарники всегда достают оружие в качестве приветствия?

Юстин непонимающе посмотрел на меня, а затем полез в карман. В следующее мгновение он извлек сотовый.

– Информацию мне по коллегам Карла. Да. Эти двое, – сказал он в трубку, которую так же быстро убрал.

Я прошел вперед и встал у капота.

– Ты знаешь, что придется сделать, Карл? – продолжил Юстин.

Ну да, давай, убей меня. Я хотел было ответить, но понял, что не требуется.

– Мы пригоним бензовоз, поставим его вдоль кафе и сделаем так, чтобы всё выглядело, как несчастный случай – он подходил ко мне, – А знаешь, почему?

Он взял мою руку и расправил ладонь.

– Раз, – он начал загибать пальцы, – Два, три, четыре, пять свидетелей! И четыре человека персонала.

Я, кажется, понимал, о чем он.

– И все они, – он сделал паузу, повысив тон, – на твоей совести, Карл.

Он отвернулся и отошел на шаг, пиная мелкие камни. Казалось, что он расстраивается из-за того, что вынужден убивать свидетелей.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.